

УДК 070 (091)
ББК 76.01(2)

Е.В.Ахмадулин

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕТРОСПЕКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Статья посвящена методологическим проблемам изучения истории региональной периодической печати дореволюционного периода, главным образом в годы первой российской буржуазно-демократической революции 1905 – 1907 гг. В ней отражены системные характеристики дореволюционной периодики, особенности типологического анализа газет и журналов того времени на основе принципов историзма, знаний о целях и задачах субъекта управления печатью, потребностях и интересах объекта управления. Особое внимание уделено ретроспективному изучению читательской аудитории с ее классовыми, этносословными, политическими, демографическими и другими групповыми приоритетами.

Ключевые слова: *система периодической печати, типология изданий, классификация печати, история журналистики, принцип историзма, субъект управления, цензура, издатель, читающая аудитория*

Ахмадулин Евгений Валерьевич – докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой теории журналистики Южного федерального университета, действительный член Академии наук региональной печати России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств

Тел.: (863) 264-16-38
E-mail: ahmadulin@mail.ru

Система периодической печати (всей страны, ее отдельных регионов), взятая в определенные исторические отрезки времени, является одной из важнейших категорий журналистики.

Под системой печати мы понимаем совокупность всех периодических изданий страны или отдельного региона в их единстве и борьбе противоположностей, в их взаимной связи, в движении, развитии и изменении, выходящих в определенный период и взаимодействующих комплексно с определенными информационными, политическими и другими целями с читательской аудиторией.

В середине прошлого столетия, характеризуя механизм отражения печатью действительности, К. Маркс писал, что «газетный корреспондент может считать себя только частицей многосложного организма, в котором он избирает себе определенную функцию» [Маркс, с. 188]. Под «многосложным организмом» Маркс, несомненно, подразумевал систему печати, «при живом движении» которой «раскрывается вся правда в целом». Он был далек от мысли, что буржуазные издания, имеющие различные функции и цели, правдиво отражают действительность. Поэтому К.Маркс говорит, что «сперва это целое выступает перед нами только в виде различных, одновременно развивающихся взглядов, выдвигающих – то намеренно, то случайно – какую-либо одну сторону явлений». Но в конечном счете из борьбы противоположностей возникает «единое целое». «Так

пресса, шаг за шагом, посредством разделения труда, выясняет всю правду...» [Там же, с. 188].

«Многосложный организм» системы печати, типологические группы изданий, отдельные периодические издания относятся друг к другу как всеобщее и особенное и представляют собой различные стороны единого целого. Эти стороны находятся в состоянии взаимной внутренней связи и в то же время взаимного исключения, отрицания, в состоянии борьбы. Классовые противоречия в обществе порождают борьбу противоположностей в системе печати, которая и является источником развития самой системы.

«Система печати, – подчеркивает Б.И. Есин, – понятие историческое. Складывается она под влиянием потребности в средствах управления, информации, пропаганды и агитации в обществе, зависит от технических возможностей, состояния читательской массы и развития самой журналистики, как особой сферы человеческой деятельности» [Есин, с. 2].

Изучая систему печати, мы рассматриваем все виды периодических изданий, их взаимосвязи и взаимодействие с аудиторией. Однако, чтобы построить модель системы печати, необходима, как это сделано в других отраслях науки, единая универсальная классификация различных типологических групп изданий. В науке о периодической печати такой универсальной классификации пока нет. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению о том, что же является основополагающим принципом при классификации журналистики.

Б.И.Есин отмечает, что «в связи с проблемами типологии бросается в глаза несовершенство, неразработанность классификации печати. Все существующие в дореволюционной и советской литературе классификации газет эмпиричны, противоречивы» [Есин, с. 2].

В системе журналистики выделяются три взаимосвязанных элемента: 1) субъект управления, в понятие которого входят правительственные учреждения, управляющие печатью, издатели, редакторы, журналисты; 2) непосредственно периодические издания и 3) объект управления – читательская аудитория. И субъект, и объект управления являются типоформирующими факторами системы печати. Субъект управления непосредственно воздействует на печать и с помощью ее – на аудиторию. Читательская аудитория, в свою очередь, воздействует на периодические издания путем спроса и частичного участия в их деятельности, а также посредством влияния на субъект управления.

Несомненно, такая замкнутая структура имеет лишь относительную автономию, особенно если речь идет о системе региональной печати, которая подвержена сильному влиянию со стороны центральной прессы и соседних региональных подструктур. Однако мы вправе говорить о некоторой самостоятельности региональных систем печати, так как они функционируют в читательской массе, проживающей на определенной территории и тесно связанной между собой экономическими и культурными взаимоотношениями, традициями данного края. Регио-

нальная печать управляется, как правило, из единого административного центра.

Система печати двумерна. Все выделенные нами структурные элементы (субъект управления, собственно периодические издания, объект управления) имеют единое основание для классификационного деления – социально-политическую принадлежность. На первом этапе журналистика дореволюционного периода развивалась по вертикали, выявляя лишь свои родовые признаки. Появившиеся в 30-х гг. XIX в. губернские и областные «Ведомости» имели следующие основные признаки типизации: 1) по субъекту управления они были официальными, правительственными; 2) по общественно-политическому направлению – монархическими; 3) по характеру аудитории – рассчитанными на русскую дворянско-чиновничью среду читателей.

Но мы еще не можем говорить о системе печати. Формирование системы региональной печати началось тогда, когда пресса стала развиваться по горизонтали. При этом каждый родовой признак получал свое продолжение в разнообразии видов.

Значительное развитие получили типы изданий, типоформирующим элементом которых является субъект управления. Возникновение их определялось структурой политической организации общества.

С середины XIX в. в регионах наряду с официальными газетами активно развивается частная пресса, которая в своей деятельности опирается на различные течения в общественном движении. А накануне и в годы первой русской революции формируются и открыто выступают на арену политической борьбы различные партии, каждая из которых стремится вести пропаганду своих идей среди широких слоев населения через собственный партийный орган или частное издание, сочувствующее взглядам той или иной группы. В результате, кроме официальных правительственных органов, появляются органы партийные, издания Советов рабочих депутатов, общественных организаций, акционерных обществ, различного рода товариществ и частные издания, принадлежащие отдельным лицам.

Естественно, что при этом сильно расширились признаки типизации изданий по характеру читательской аудитории и в первую очередь по ее социальному составу: издания для дворян и правительственных чиновников, крупной и мелкой буржуазии, интеллигенции, рабочих, крестьян и казаков.

По характеру читательской аудитории издания можно делить и по другим типологическим признакам: административно-территориальному, национально-языковому, сословноэтническому, профессионально-отраслевому, демографическому и т.п.

Основаниями для классификации печати могут послужить и такие признаки, как условия существования (легальные, нелегальные), форма изданий (газета, журнал, листовка), периодичность (ежедневные газеты, еженедельники и др.), содержание (издания общественно-политические, литературные, сатирические, спортивные и т.д.). В зависимости от прак-

тических задач можно выделять и другие типоформирующие признаки и вводить их в систему.

При ретроспективном рассмотрении системы региональной печати исследователь должен в рамках главных родовых признаков дать видо-вые типологические характеристики отдельным изданиям или группам однотипных изданий.

Очертив круг изучаемых изданий, мы должны выявить их общественно-политическое направление. Эта сложная и трудоемкая работа необходима для четкого понимания функционирования системы печати. Сложность заключается в том, что исследователь имеет дело с изданиями, которым из-за тяжелых цензурных условий приходилось маскировать свое истинное лицо, использовать «эзоповский» язык и особые формы подачи материала. С другой стороны, в период первой русской революции наблюдалось резкое временное «полевение» многих из либерально-буржуазных изданий. Некоторые из них даже представляли трибуну для выступлений социал-демократов. Поэтому приходится учитывать, что не все газетные и журнальные материалы «в одинаковой степени отражают позицию редакционного кружка, часть материалов может принадлежать только временным союзникам направления, представленного в издании» [Лапшина, с. 11].

Чтобы не впасть в субъективизм, необходимо найти такой способ определения идейных позиций изданий, который бы гарантировал строгую научность и объективность исследования. Таким важнейшим принципом является историзм. Исходя из этого, каждый исследователь истории журналистики для выяснения позиции периодического издания должен вести анализ его материалов лишь в связи с контекстом эпохи. «Приступая к конкретному анализу позиции того или иного издания, – пишет Г.С. Лапшина, – следует, прежде всего, четко определить содержание самой исторической эпохи, т.е. выяснить, какие проблемы являлись наиболее важными в изучаемый отрезок времени, и найти те моменты, которые позволили бы увидеть эти проблемы в развитии. Само определение проблем эпохи связано, в свою очередь, с необходимостью учитывать уровень развития общественной мысли, общественного сознания, без понимания которых нельзя правильно оценить ни содержание эпохи, ни степень и характер отраженности ее в исследуемом периодическом издании» [Лапшина, с. 12].

Именно наиболее важные проблемы исследуемого исторического периода и являются своеобразной лакмусовой бумажкой, с помощью которой мы можем довольно четко определить направление того или иного издания.

В период первой русской революции важнейшими вопросами, во-круг которых велась полемика в печати, были: отношение к русско-японской войне, кровавое воскресенье, аграрный вопрос, рабочее движение, отношение к Государственной Думе, вооруженное восстание, для Дона – еще и казачий вопрос.

Несомненно, что историзм, как принцип научного познания, раскрывая конкретно-исторические закономерности и процессы и в рамках эпохи, и пределах тематики и проблематики выступлений отдельных изданий, есть точный путь исследования и точный критерий оценки социально-политического направления каждого издания в отдельности в системе печати.

Однако при этом следует помнить о неизбежности некоторого «отставания» провинциальной дореволюционной печати от столичной. Причины здесь различные: это и результат политики самодержавия, которое держало местную печать в жестких цензурных оковах, и слабое развитие производительных сил, и отток интеллигенции в столицы, и недостаточное развитие полиграфической базы, и ряд других причин. Именно вследствие такого «отставания» в печати Дона и Северного Кавказа 1890 – 1900-х гг. можно встретить обсуждение таких, например, вопросов, которые в столицах поднимались еще в 60-х гг. XIX в.

Выводы, основанные на текстуальном изучении изданий, нуждаются в дополнительной проверке. И лучшим способом в этом случае является обращение исследователя к архивным материалам, касающимся печати. В архивах цензурных ведомств царской России, в документах департамента полиции и других хранятся сведения об отношении царской администрации к тому или иному печатному органу. При этом оценки чиновников цензурного ведомства, полицейского управления или охранного отделения необходимо использовать крайне осторожно, потому что наряду с правильным определением общественно-политической сущности журналов и газет, можно встретить документы, преувеличивающие общественную роль того или иного издания, искажающие его политическую направленность. Это было вызвано желанием чиновников застраховать себя или показать вышестоящему начальству свое служебное рвение, а нередко и личными взаимоотношениями цензора или жандармов с редактором печатного органа.

Но направление издания является только следствием. Причиной же его формирования служит субъект управления и читательская аудитория. Здесь необходимо учитывать цензурные условия, в которых находилась региональная печать, отношение к ней местной администрации. Главными субъектами, влияющими на характер печатного органа, являются: издатель, редактор и ведущие сотрудники. Их мировоззрение, взгляды, политические убеждения очень важны для характеристики издания, для понимания места того или иного публициста в печатном органе. Определение направления издания и установление круга его сотрудников производится параллельно.

Характеристика изданий будет неполной без знания той аудитории, которую обслуживал печатный орган, без изучения того читателя, на которого ориентировались периодические издания, без знания читательских запросов и интересов.

Проблема изучения читателя, аудитории того или иного печатного органа или всей системы печати чрезвычайно важна. Ведь история

русской журналистики – это не только история периодических изданий, вышедших в тот или иной исторический период, и творчества их авторов, несущих в общество те или иные идеи, но это еще и история распространения идей публицистов в массе читателей, история борьбы этих идей за свое существование и преобладание в читательской среде, это история самих читателей.

«Изучение читающей толпы, – отмечает Н.А. Рубакин, – в разные исторические моменты, в разных слоях общества, в разных ее проявлениях имеет громадный научный интерес, не говоря уже о чисто практических выгодах... История читающей публики – это история общественного мнения, история критической и творческой мысли» [Рубакин, с. 172].

К вопросу о читателях необходимо подходить как к явлению общественно-историческому. Читателя следует изучать не только как объект журналистской деятельности, но и как субъект общественно-исторического процесса, как начало, стимулирующее журналистский и издательский труд.

Потребность во всестороннем изучении читателя, его истории, типологии, характера, взаимодействия с журналистикой возникла давно. Первым, кто предложил удивительно органичную и стройную концепцию истории формирования российского читателя, был В.Г. Белинский. «Вопрос о публике, – писал он, – решает вопрос о литературе, и наоборот» [Белинский, т. 4, с. 431].

В.Г. Белинский считал важным выяснение степени влияния на читателя, особенно на широкие слои читателей. Мнение читателя о писателе, журналисте, критике имеет большое значение для историка, потому что, говоря словами В.Г. Белинского, «симпатии и антипатии большинства бывают часто бессознательны, зато редко бывают бессмысленными и безосновательными, а напротив, часто заключают в себе глубокий смысл» [Белинский, т. 7, с. 509].

Главную задачу журналистов В.Г. Белинский видел в расширении читательской аудитории. «Старайтесь умножить читателей, – призывал он журналистов, – это первая и священная наша обязанность» [Белинский, т. 2, с. 46 – 47].

Н.Г. Чернышевский на примере «Современника» указал, что сведения о числе и составе читателей библиотеки, о количестве и содержании читательских требований и выданных изданий, данные о содержании вопросов, числе и составе покупателей книг и подписчиков на периоду не только позволяют судить о степени просвещения населения и о том, как развивается умственная жизнь и потребность в чтении, но что эти статистические данные также помогают выяснить влияние литературы на жизнь общества, на его различные общественные группы, что эти данные помогают выяснить и то невидимое влияние, которое оказывают читатели на развитие литературы. Он, таким образом, впервые поднял вопрос о статистическом изучении читателей по общественным

группам – по сословиям и по «сходству местных и племенных отношений» [Чернышевский, с. 455].

Полное представление о системе печати и о ее влиянии на аудиторию можно получить лишь зная социальный состав читателей, их возрастные особенности, профессию, образовательный уровень, соотношение тиражей периодических изданий и количества читателей, зависимость количества изданий от числа подписчиков, соотношение между подписным тиражом газет и журналов и продажей их в розницу.

Однако ретроспективное исследование читательской аудитории периодических изданий существенно отличается от подобных исследований современной печати, когда возможен социологический эксперимент. Сложность заключается в том, что редакции, особенно в годы первой русской революции, тщательно скрывали тираж изданий, списки подписчиков, количество экземпляров, поступающих в розничную продажу. Ввиду отсутствия статистического материала и исследований о читателях тех лет, мы не можем дать полную характеристику качественного и количественного состава читателей.

Из периодических изданий, вышедших в изучаемый период, официальных отчетов и донесений, протоколов заседаний акционерно-издателей, хранящихся в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону и др., можно воссоздать лишь самую общую картину читательской аудитории, различных по своему общественно-политическому направлению групп изданий.

Низкий процент грамотности в областях и губерниях южного региона – среди казаков, крестьян и рабочих [Памятная книжка...], высокая подписная цена на издания не позволяют полностью относить эту массу населения к читателям, тем более к подписчикам. И все-таки большую часть казачества, крестьянства, особенно рабочих мы обязаны учитывать как аудиторию легальных и нелегальных изданий. Тираж рабочей газеты, листовки, даже если бы он был известен, не отражал бы истинного положения об их распространении. Это тот случай, когда аудитория значительно шире, чем та, о которой свидетельствуют цифры тиража. Ведь многие рабочие выписывали газеты коллективно. Кроме того, в казачьей, рабочей и крестьянской аудитории газета воздействовала прежде всего через так называемых лидеров мнения, которые устраивали громкие читки газет и популярно объясняли слушателям прочитанное.

Таким образом, системный подход при ретроспективном изучении региональной печати дореволюционного периода в сочетании с принципами историзма и типологическими методиками дает наиболее репрезентативную картину динамичного развития журналистики на фоне исторических общественно-политических перемен.

Литература

Белинский В.Г. Ничто о ничем, или отчет г. издателю «Телескопа» за последнее полугодие (1835) русской литературы // Полн. собр. соч. М., 1953 – 1959. Т. 2.

Белинский В.Г. Русская литература в 1840 году // Полн. собр. соч. Т. 4.

Белинский В.Г. Статьи о Пушкине: статья десятая // Полн. собр. соч. Т. 7.

Есин Б.И. Русская газета второй половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1973.

Лапина Г.С. Газета «Неделя» и общественное движение в России на рубеже 1860-х и 1870-х годов (О путях определения позиции печатного издания) // Методика изучения периодической печати. М., 1977.

Маркс К. Оправдание мозельского корреспондента // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: 2-е изд. Т. 1.

Памятная книжка области Войска Донского на 1903 год. Новочеркасск, 1903.

Рубакин Н.А. Русские читатели, их обстановка // Вестн. знания. 1905. № 1.

Чернышевский Н.Г. Сведения о числе подписчиков на «Современник» 1861 года по губерниям и городам // Собр. соч. Т. 10.